Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-137-145

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уфа, Россия,
e-mail: L89170498294@yandex.ru

ЧАСТНЫЕ ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье обосновывается система частных принципов формирующейся криминалистической теории предупреждения преступлений. Исходным теоретическим основанием служит трехчленное деление принципов криминалистической методики (общие – частные – специальные), предложенное И.А. Возгриным и распространяемое автором на криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений. Частные принципы определяются как основные начала построения методик предупреждения отдельных видов преступлений; их назначение – конкретизировать общие принципы применительно к выявлению, документированию, доказыванию и устранению причинного комплекса преступления.*

Ключевые слова: *криминалистическое обеспечение, предупреждение преступлений, частные принципы, причинный комплекс преступления, причины и условия, доказывание, криминалистически значимая информация, ситуационный подход, предиктивное квалифицированное (включенное) наблюдение, криминалистическая методика, криминогенные и антикриминогенные факторы.*

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russia

PARTICULAR PRINCIPLES OF FORENSIC SUPPORT FOR CRIME PREVENTION

Annotation. *The article substantiates a system of particular principles of the emerging forensic theory of crime prevention. The theoretical starting point is the three-tier division of the principles of forensic methodology (general – particular – special) proposed by I.A. Vozgrin and extended by the author to forensic support for crime prevention. Particular principles are defined as the fundamental tenets underlying the construction of methodologies for preventing specific types of crime; their function is to concretise the general principles as applied to the detection, documentation, proving and elimination of the causal complex of a crime.*

Key words: *forensic support, crime prevention, particular principles, causal complex of a crime, causes and conditions, proving, forensically relevant information, situational approach, predictive qualified (participant) observation, forensic methodology, criminogenic and anti-criminogenic factors.*

Законодательство о предупреждении преступлений в Российской Федерации последние десятилетия реформируется интенсивно, однако отечественная уголовная политика по-прежнему остается реактивной: она разворачивается вслед за уже совершенным преступным посягательством. Причина не только в нормативном регулировании: правоохранительная деятельность не располагает в необходимой мере теоретико-методологическим аппаратом, позволяющим системно устанавливать и устранять причинный комплекс преступления.

Разработка теоретико-методологических основ криминалистического обеспечения преду-

преждения преступлений способна восполнить этот пробел.

Проактивному, предиктивному началу правоохранительной деятельности препятствуют два обстоятельства.

Первое препятствие – нормативное: обязанность доказывать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, в УПК РФ не закреплена; закон ограничивается указанием на их выявление (ч. 2 ст. 73) и правом следователя, дознавателя внести представление (ч. 2 ст. 158). Ни в одном из 920 изученных нами архивных уголовных дел причинный комплекс преступления не устанавливался процессуальными средствами доказывания. Представления вносились с использованием шаблонных формулировок, не опиравшихся на собранные по делу доказательства; планирование установления причинного комплекса в материалах уголовных дел не обнаружено.

Второе препятствие – фрагментарность стратегии и тактики предупреждения преступлений: отдельные методические рекомендации существуют вне единой системы исходных предиктивных начал. На это указывают и результаты проведенного нами опроса практических работников.

Степень разработанности проблемы. Учение о принципах криминалистической методики разработано И.А. Возгриным, разграничившим их на общие, частные и специальные [1]; ранее к основным началам частной методики обращался Б.М. Шавер [2]. Общетеоретический фундамент заложен Р.С. Белкиным [3], в том числе совместно с А.И. Винбергом [4]. Установление дифференцированного причинного комплекса преступления процессуальными средствами обосновал Г.Ф. Горский [5], причинно-следственные связи – М.Е. Игнатьев и И.М. Комаров [6]. Теория криминалистического прогнозирования разработана Р.С. Белкиным [16; 18].

Концепция механизма преступления разработана А.М. Кустовым [14], теория следственной ситуации – Л.Я. Драпкиным [7] и Т.С. Волчецкой [8], учение об организации расследования – И.П. Можаевой [9]. Основы формирования методик расследования и предупреждения преступлений, а также идея изоморфности преступной деятельности и деятельности по ее расследованию и предупреждению принадлежат Ю.П. Гармаеву [10]. Учение о материальной истине как цели доказывания развито М.С. Строговичем [11], методология криминологического прогнозирования – Г.А. Аванесовым [12].

Обоснованию самостоятельного статуса криминалистической превенции посвящены работы И.И. Иванова [19] и М.Ш. Махтаева [20]. Однако этот статус в криминалистике признан не был.

Так, Р.С. Белкин отказывал криминалистической профилактике в статусе частной криминалистической теории, полагая, что она не имеет собственного предмета, «сама проблема предупреждения преступлений никакой криминалистической специфики не имеет, специфичный характер носят лишь некоторые криминалистические средства профилактики» [18, с. 35–39]. Возражение снимается переносом предмета: самостоятельным он становится не у профилактики как совокупности мер, а у криминалистического обеспечения установления и устранения причинного комплекса преступления процессуальными средствами доказывания – области, которую ни криминалистическая техника, ни криминалистическая тактика, ни криминалистическая методика расследования не охватывают.

Опираясь на приведенные теоретические построения, мы выделяем частные принципы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в самостоятельную группу. Предмет исследования составляют закономерности построения этой группы и ее регулятивное действие в методиках предупреждения отдельных видов преступлений. Настоящая статья продолжает цикл, первая работа которого посвящена общим принципам формируемой теории.

Цель настоящей статьи – обосновать группу частных принципов как самостоятельный структурный элемент формирующейся теории и определить вытекающие из нее требования к построению методик предупреждения отдельных видов преступлений. Для достижения цели необходимо: определить понятие этой группы и ее место в системе исходных начал теории; выделить и раскрыть входящие в нее принципы; показать их регулятивный потенциал применительно к установлению и устранению причинного комплекса преступления процессуальными средствами доказывания; сформулировать вытекающие из них требования к структуре видовой методики предупреждения.

Исследование носит теоретико-методологический характер. Системным анализом соотнесены три уровня принципов (общие, частные, специальные) и проверена внутренняя согласованность их частной группы; сравнительным анализом выявлена применимость положений криминалистических, уголовно-процессуальных и криминологических теорий к предупреждению преступлений; формально-юридическим анализом очерчены нормативные пределы выявления, доказывания и устранения причинного комплекса преступления.

Частным мы считаем положение, действующее на операциональном уровне теории, то есть конкретизирующее общие принципы применительно к построению методик предупреждения

отдельных видов преступлений. Частные принципы регулируют построение любой видовой методики предупреждения и потому действуют независимо от вида преступления; специальные разрабатываются для отдельной сложившейся методики и учитывают особенности конкретного вида преступного посягательства. Этим проводится граница между двумя группами. Критериями включения служили относимость и информативность, предложенные И.А. Возгриным применительно к отбору криминалистических рекомендаций [1] и распространяемые нами на отбор принципов.

Теоретические построения соотнесены с практикой предупреждения преступлений процессуальными средствами доказывания: по специально разработанной программе изучены материалы 920 архивных уголовных дел, по авторской анкете опрошены 420 практических работников; развернутый количественный анализ совокупного эмпирического материала составляет предмет отдельной публикации. Фактические сведения о причинном комплексе преступления, установленные процессуальными средствами доказывания, обрабатывались посредством предиктивного квалифицированного (включенного) наблюдения и знакового моделирования. Наблюдение выступает здесь методом настоящего исследования; как основное начало построения методики предупреждения.

Общие принципы определяют содержание, структуру и значение теории как целого; частные действуют на операциональном уровне, обращая эти установки в правила построения методик предупреждения отдельных видов преступлений. Мы выделяем семь таких принципов и присоединяем к ним восьмой – предиктивное квалифицированное (включенное) наблюдение. Плановость, этапность и непрерывность объединены в один блок общим предметом регулирования – временной организацией предупредительной деятельности; организационное обеспечение и взаимодействие – общим предметом в виде субъектного состава и информационного обмена между субъектами предупреждения.

1. Принцип научной обоснованности методик предупреждения преступлений. Научная обоснованность как частный принцип формируемой теории означает, что теоретико-методологическое основание методики предупреждения отдельных видов преступлений образуют положения философского, общенаучного и частнонаучного уровней познания.

На философском уровне преступление рассматривается как проявление и обострение социального противоречия, а его причинный комплекс – как структура детерминации, доступная установлению и устранению [17]; здесь же определяются приоритеты воздействия на него.

На общенаучном уровне задаются системный, деятельностный и информационный подходы к установлению и устранению причинного комплекса преступления.

На частнонаучном уровне субъект предупреждения получает методы решения прикладных задач: криминалистический анализ материалов уголовного дела, построение и проверку версий о происхождении причинного комплекса, криминалистическое моделирование и программирование предупредительной деятельности. Все это в совокупности позволяет оперировать достоверным, проверяемым знанием о закономерностях детерминации преступного поведения и об отражении причинного комплекса преступления в криминалистически значимой информации.

Опираться на научно установленные типические черты категории дел, а не на случайный опыт следователя, ориентировал еще Б.М. Шавер [2]; И.А. Возгрин относил научность к первым частным принципам методики расследования отдельных видов преступлений, подчеркивая недопустимость перенесения непроверенных положений в практику [1]. Здесь требование получает собственное содержание: причинный комплекс преступления не наблюдаем непосредственно и устанавливается через вывод о детерминации, поэтому научная обоснованность означает верифицируемость самой каузальной модели, а не только апробированность методов собирания доказательств. Априорное отнесение к причине любого «способствующего» фактора научности лишено. Пока причиной признается первый попавшийся фактор, не установленный процессуальными средствами доказывания, общество не застраховано от повторения подобных деяний, – предостерегал Г.Ф. Горский [5].

Научная обоснованность имеет и прогностическую составляющую [16]: предупреждение по природе прогностично, а прогноз строится на ретроспективной информации. Ключевой является мысль Р.С. Белкина о том, что «разработка рекомендаций по предотвращению преступлений представляет собой реализацию прогнозов различной степени общности, построенных на основе информации о прошлых преступлениях» [16, с. 114].

Отождествление повторяемости с вероятностью, предостерегал Г.А. Аванесов, ведет к заключению, будто вероятность события тем выше, чем чаще оно повторялось [12, с. 213]. Именно потому, что повторяемость сама по себе ничего не прогнозирует, научно обоснованной признается методика, нацеленная на установление дифференцированного, разноуровневого причинного комплекса преступления.

2. Принцип конкретности и индивидуально-

сти предупреждения преступлений. Конкретность и индивидуальность в составе принципа не тождественны: конкретность требует привязки предупредительных рекомендаций к определенному виду преступного посягательства и сложившейся обстановке, индивидуальность – к неповторимому сочетанию детерминант конкретного деяния. Первая отделяет видовую методику от общей, вторая – применение методики от ее построения.

Индивидуальность методов расследования по каждому уголовному делу и необходимость индивидуального планирования отстаивал еще в 1938 г. Б.М. Шавер [2]. Это требование сохраняет силу и для методики предупреждения, однако получает иное содержание: индивидуализируется не порядок собирания доказательств о деянии, а модель детерминации конкретного посягательства. Конкретность отнесена к частным принципам методики И.А. Возгриным [1], а опорой ей служит учение о признаках Р.С. Белкина, где типическое проявляется в единичном через систему устойчивых и вариативных признаков [18, с. 81–116].

Типовыми рекомендациями здесь не обойтись: субъект предупреждения обязан нисходить к индивидуальному причинному комплексу конкретного посягательства, соотнося его с механизмом преступления [14] и криминалистической характеристикой преступления, которая задает вероятностную рамку, внутри которой устанавливается индивидуальное. Противоречие общего и единичного снимается так: каркас задает типовая методика предупреждения отдельных видов преступлений, а ее содержание образует индивидуальность обстоятельств причинного комплекса преступления; пренебрежение этим правилом ведет к формальному предупреждению, лишенному предупредительного эффекта.

3. Принцип разграничения причин и условий причинного комплекса преступления.

Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, не тождественны и не взаимозаменяемы; их подмена или объединение ведут к ложным выводам. Результат окажется нулевым и тогда, когда действительная причина вскрыта, а благоприятствующие ей условия не установлены, и тогда, когда установлены условия, но не выявлена причина, – к этому выводу приходил еще Г.Ф. Горский [5, с. 1–12]. Граница проводится непросто: один и тот же факт способен выступать то порождающим началом, то лишь обстоятельством, облегчающим действие причины. Критерий разграничения состоит в следующем: причина порождает следствие с необходимостью, условие лишь делает действие причины возможным; при мысленном устранении причины следствие не наступает, при устранении условия – наступает иным способом или в иное время. Современное развитие этого начала связано с работами М.Е. Игнатьева и И.М. Комарова [6].

Различение - это не сугубо логическая операция: от него зависит результативность установления и устранения причинного комплекса преступления – меры, адресованные условиям, бессильны против причины, и наоборот. Г.А. Аванесов писал о «двух группах факторов, борющихся за реализацию противоположных возможностей» [12, с. 214]: одни работают на ослабление тенденций преступности, другие их усиливают, а соотношение сил на конкретной стадии прогностического исследования неопределенно и нестабильно; выяснение состава этих факторов, которые не складываются в сумму, а противостоят друг другу, он относил к узловым задачам изучения преступности [12, с. 215].

Отсюда вытекает вывод, который мы считаем самостоятельным результатом: доказывание обстоятельств, способствовавших совершению преступления, перечислением негативных обстоятельств не исчерпывается. Установлению подлежат и те антикриминогенные факторы, которые в данном комплексе не сработали, – их установление и составляет содержание предупредительного воздействия. Перенос допустим потому, что противоборство криминогенных и антикриминогенных факторов, описанное Г.А. Аванесовым на массиве преступности, воспроизводится и в детерминации единичного посягательства, отличаясь лишь масштабом наблюдения.

Порядок установления последователен: от деяния в «чистом» виде к влияющим на него факторам, иначе можно «потеряться в океане явлений, событий и их связей, и вместо предвидения повышенной точности получить нечто расплывчатое и неясное» [12, с. 215]. Этот порядок относится к установлению причинного комплекса; встречное движение характеризует планирование предупредительных мер.

4. Принцип полноты, всесторонности и объективности доказывания причинного комплекса преступления. Причинный комплекс преступления не может быть предметом формального выявления – он подлежит процессуальному доказыванию с той же полнотой, всесторонностью и объективностью, какие предъявляются к доказыванию главного факта, то есть совокупности обстоятельств, образующих предмет доказывания. Требования эти были прямо закреплены в ст. 20 УПК РСФСР и в действующий УПК РФ как общая норма не перенесены; мы опираемся на доктринальную модель доказывания, находящую опору в ст. 6, 14, 17 и 73 УПК РФ. Формируемая теория исходит здесь из учения М.С. Строговича о материальной истине как цели доказывания [11] и из положений Р.С. Белкина об отражении как основе познания [3]; методологические проблемы доказывания применительно к криминалистике разра-

ботаны Р.С. Белкиным и А.И. Винбергом [4].

Полнота означает установление всех элементов причинного комплекса преступления, всесторонность – проверку конкурирующих версий его происхождения, объективность – оценку собранной информации без предпочтения, заранее отданного той или иной версии. Элементами причинного комплекса мы считаем детерминанты уровня личности лица, совершившего деяние, его ближайшего окружения, организационной среды и обстановки совершения деяния, а также несработавшие антикриминогенные факторы каждого из этих уровней. Версии о происхождении причинного комплекса различаются соответственно по уровню детерминации, по субъекту и по характеру фактора – криминогенного либо несработавшего антикриминогенного. Обвинительный уклон применительно к причинному комплексу состоит в сведении причин к личности обвиняемого при игнорировании организационных и средовых детерминант. Объективность имеет и аксиологическое измерение: устанавливаемые причины и условия затрагивают права и свободы как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, которым адресуются предупредительные меры [15].

Действующее регулирование этих требований не обеспечивает. К обстоятельствам, подлежащим доказыванию, причины и условия УПК РФ не относит (ч. 1 ст. 73), ограничиваясь указанием на их выявление (ч. 2 ст. 73) и правом следователя, дознавателя внести представление (ч. 2 ст. 158), которое порождает обязанность адресата рассмотреть его и уведомить о принятых мерах [21, с. 60]; закон формально считает задачу выполненной, но процессуального доказывания эти нормы не обеспечивают. Более того, закон не различает причины и условия, оперируя единой категорией обстоятельств, способствовавших совершению преступления, тогда как принцип, изложенный в § 3, такого различения требует. Этот пробел остается препятствием для предиктивной политики правоохранительных органов и суда, а его преодоление – ключевым вопросом формируемой теории. Устранение пробела видится в дополнении ч. 1 ст. 73 УПК РФ пунктом об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, с раздельным указанием причин и условий. Доказательственная база причинного комплекса преступления почти всегда неполна, однако эта неполнота есть следствие не природы предмета, а отсутствия процессуальной обязанности его доказывать: то, что закон не требует устанавливать, не собирается и не проверяется.

5. Принцип плановости, этапности и непрерывности. Из индивидуальности уголовного дела Б.М. Шавер выводил индивидуальность плана расследования [2]; отсюда вытекают такие требования к предиктивному плану, как своевременность, гибкость и разработка с учетом конкретной ситуации. Плановость отнесена И.А. Возгриным к частным принципам методики расследования отдельных видов преступлений [1]; этапность мы выводим из нее как условие ее осуществимости. Назначение плановости – заранее определить последовательность установления фактических сведений о причинном комплексе преступления процессуальными средствами доказывания и распределить силы и средства, необходимые для его установления и устранения (нейтрализации).

Г.А. Аванесов обращал внимание на определение последовательности изучения совокупности явлений и на установление того, «что служит фундаментом прогнозируемого процесса и играет основную, ведущую, решающую роль в его развитии» [12, с. 215]. Тем самым плановость предупреждения требует не только распределения действий во времени, но и выделения ведущего звена детерминации.

Этапность задает цикличность процесса установления и устранения причинного комплекса преступления: выявление, документирование, доказывание, устранение (нейтрализация), где каждый этап является предпосылкой следующего, а устранение порождает новый цикл выявления. По результатам нашего исследования цепочка обрывается на этапе доказывания: ни в одном из 920 изученных дел причинный комплекс процессуальными средствами не доказывался.

Р.С. Белкин связывал результативность методики расследования с динамичностью и своевременностью планирования [18, с. 373–385].

Непрерывность означает, что установление причинного комплекса не завершается однократной фиксацией на момент составления представления: по мере поступления новых сведений вывод о детерминации подлежит уточнению, а предупредительные меры – корректировке. Именно непрерывность отвечает на неустранимую неполноту доказательственной базы.

В прогнозировании, основанном на философском понимании целостности, различают взаимодополняющие типы связи: строения, функционирования и развития – структурный, функциональный и генетический [17, с. 117–118]. Структурный тип описывает состав причинного комплекса по уровням детерминации, функциональный – роль каждого элемента в порождении деяния, генетический – направление развития комплекса во времени. Теория прогнозирования знает парное противопоставление генетического (поискового) и нормативного подходов; оно и положено в основу планирования предупреждения.

Генетический подход имеет направление от установленного процессуальными средствами доказывания причинного комплекса преступле-

ния к вероятным последствиям его неустранения; нормативный – обратное: от заданной цели к разрабатываемым предиктивным мерам. При сопоставлении результатов противоположных подходов выявляются «разрывы» [12, с. 212–217], поддающиеся обоснованному преодолению. Такое сопоставление может быть положено в основу планирования предупреждения по отдельным видам преступлений: от установленного причинного комплекса вперед к последствиям его неустранения и от нормативной цели (недопущение повторения преступного деяния) назад, к разработке предиктивных мер. Учету подлежит и «инерция движения» криминогенных факторов, изменяющихся плавно, без резких скачков [12, с. 215–216].

6. Принцип ситуационности и многовариантности. Ситуационный подход мы рассматриваем как частный принцип формируемой теории. Перевод его из числа методов в число принципов оправдан тем, что учет сложившейся обстановки предписывается методике предупреждения как обязательное условие ее построения, а не как прием ее применения. Учение о следственной (криминалистической) ситуации, разработанное Л.Я. Драпкиным [7] и Т.С. Волчецкой [8], позволяет дифференцировать предиктивные решения по сложившейся обстановке, объему и качеству установленной криминалистически значимой информации. Предиктивная ситуация отличается от следственной временной позицией: следственная складывается после преступного посягательства и характеризует состояние расследования, предиктивная – состояние детерминации до наступления либо повторения преступного посягательства. Многовариантность, прямо отнесенная И.А. Возгриным к частным принципам [1], означает, что типовая программа предупредительного реагирования строится как ветвящаяся, а выбор ветви определяется характеристиками установленной ситуации. Организационная составляющая ситуационных решений, на которую указывает И.П. Можаева [9].

Характеристики предиктивной ситуации определяют порядок и содержание действий по установлению причинного комплекса преступления процессуальными средствами доказывания.

Прогностическая составляющая методики предупреждения соединяет три временных пласта – прошлое, настоящее и будущее, причем сначала соотносятся прошлое и настоящее и лишь затем настоящее и будущее [12, с. 215]. Соотнесение прошлого и настоящего дает характеристику сложившейся предиктивной ситуации, переход к будущему – выбор варианта реагирования.

7. Принцип организационного обеспечения и взаимодействия. Установление причинного комплекса преступления процессуальными средствами доказывания опирается на информацию, которая добывается и за пределами процессуальной формы. Это не отменяет требований, а предъявляет к организации деятельности дополнительное условие: сведения, полученные непроцессуальным путем, ориентируют поиск и подлежат своевременному введению в процесс доказывания установленным порядком.

Криминалистическое учение об организации расследования, в котором выделены стратегический и тактический уровни, обосновано И.П. Можаевой [9]. Взаимодействие следственных и оперативных органов И.А. Возгрин относил к частным принципам методики [1]. На стратегическом уровне организационное обеспечение образует систему взаимодействия следователя, органов дознания и специальных субъектов предупреждения; на тактическом – порядок подготовки и проведения отдельного процессуального действия по установлению причинного комплекса преступления. Соединяя гласную и негласную предиктивную криминалистически значимую информацию, взаимодействие обеспечивает полноту установления причинного комплекса преступления; без него установление остается несистемным, а меры по устранению – декларативными. На несогласованность взаимодействия указали и результаты проведенного опроса практических работников. Организационное обеспечение рассматривается нами не как внешнее условие, а как внутренний частный принцип, поскольку методика предупреждения предписывает субъектный состав деятельности и порядок информационного обмена, а не только последовательность действий одного субъекта.

8. Принцип обязательности предиктивного квалифицированного (включенного) наблюдения. В качестве авторского частного принципа мы предлагаем требование постоянного предиктивного квалифицированного (включенного) наблюдения. Предиктивным оно является потому, что направлено на детерминанты, еще не проявившиеся в событии; квалифицированным – потому, что ведется субъектом, владеющим системой криминалистически значимых признаков; включенным – потому, что осуществляется внутри обстановки, а не по отношению к ней извне. Реализуемо оно не в равной мере на разных этапах предупредительной деятельности. От наблюдения как оперативно-розыскного мероприятия (п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») предлагаемое начало отличается предметом и режимом: оперативное наблюдение направлено на лицо и его действия и осуществляется в установленном законом порядке, тогда как предиктивное наблюдение обращено к детерминантам обстановки, ведется гласно и не порождает самостоятельных ограничений прав.

Ключевым является распознавание (выяв-

ление, обнаружение) криминалистическими средствами и приемами скрытых, непроявленных детерминант конкретных преступлений на ранних этапах их развития. От простого наблюдения его отличают, во-первых, опора на систему предиктивных криминалистически значимых признаков и, во-вторых, криминалистический инструментарий знаковых систем и знакового моделирования [3, с. 327–329; 13]. Под знаковым моделированием мы понимаем построение условной знаковой конструкции причинного комплекса, в которой элементы детерминации и связи между ними замещаются обозначениями, допускающими проверку модели на полноту и непротиворечивость. Сама система признаков формируется по ранее расследованным делам, где признаки устанавливались процессуальными средствами доказывания, и лишь затем применяется к распознаванию детерминант в текущей обстановке; тем самым восьмой принцип вырастает из первого и реализует положение Р.С. Белкина о прогнозе, построенном на информации о прошлых преступлениях [16, с. 114].

Соединяя теоретико-методологические основы установления причинного комплекса преступления процессуальными средствами доказывания со знаковыми системами и знаковым моделированием, мы получаем возможность перейти от дескриптивной (описание совершенного) и прескриптивной (предписание порядка действий) деятельности к предиктивной.

Заключение. Частным принципам криминалистического обеспечения предупреждения преступлений принадлежит значение рабочего уровня теории: если общими принципами, которым посвящена первая статья цикла, очерчиваются содержание, структура и значение теории как целого, то частные обращают эти установки в правила выявления, документирования, доказывания и устранения причинного комплекса преступления.

Регулятивный потенциал названных принципов состоит в том, что ими связываются в единую последовательность звенья предиктивной деятельности: научно обоснованный вывод о типовом причинном комплексе, его привязка к индивидуальным обстоятельствам конкретного преступного посягательства, дифференцированное установление и доказывание причин и условий преступлений, разработка адресной меры устранения; выпадение любого звена обесценивает предшествующие. Принципы полноты и объективности, плановости, ситуационности, организационного обеспечения и наблюдения действуют при этом сквозным образом, обеспечивая каждое из звеньев.

Между тем, обязанность доказывать причины и условия преступления процессуального закрепления не получила: ч. 1 ст. 73 УПК РФ не относит их к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а ч. 2 ст. 73 относит обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, лишь к предмету выявления. Расхождений между процессуальной нормой и практикой на изученном массиве 920 архивных уголовных дел не обнаружено: практика точно следует закону. В этом и состоит проблема – закон не требует доказывать причины и условия преступления, и практика их не доказывает. Дефект коренится не в правоприменении, а в нормативном регулировании.

Пробел в процессуальном закреплении породил фрагментарное, случайное и формальное выявление причинного комплекса непроцессуальными средствами, завершающееся процессуальным решением следователя (дознавателя) в виде представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Двум пробелам – нормативному и теоретическому – отвечают два решения: неразработанность теоретико-методологического инструментария устраняется настоящим исследованием, нормативная незакрепленность требует дополнения ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Деление на общие, частные и специальные, воспринятое от И.А. Возгрина и распространенное нами на криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений, мы считаем рабочим. Все три группы соединяет идея установления материальной (объективной) истины при познании главного факта и причинного комплекса преступления. Соблюдение частных принципов делает уголовную политику проактивной лишь при том условии, что за установлением причинного комплекса преступления процессуальными средствами доказывания следует его устранение; иначе предупреждение преступлений остается формальностью.

Новыми в работе являются: выделение частных принципов криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в самостоятельную группу; отнесение к предмету доказывания несработавших антикриминогенных факторов; вывод о совпадении нормы и практики как источнике проблемы; принцип обязательности предиктивного квалифицированного наблюдения. Из системы частных принципов вытекают требования к структуре видовой методики предупреждения: она должна содержать описание типового причинного комплекса данного вида посягательств по уровням детерминации; перечень предиктивных криминалистически значимых признаков и порядок их установления процессуальными средствами доказывания; ветвящуюся программу реагирования, привязанную к типовым предиктивным ситуациям; схему взаимодействия

субъектов предупреждения; порядок корректировки вывода о детерминации по мере поступления новых сведений. Этим определяется переход к третьей статье цикла – о специальных принципах криминалистического обеспечения предупреждения преступлений.

Список литературы:

[1] Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1977. 80 с.

[2] Шавер Б.М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 42–56.

[3] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. 408 с.

[4] Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969. 216 с.

[5] Горский Г.Ф. Выявление и изучение причин преступности в стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 1965. 301 с.

[6] Игнатьев М.Е., Комаров И.М. Установление причинно-следственных связей в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 328 с.

[7] Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1975. С. 26–44.

[8] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997. 396 с.

[9] Можаева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 352 с.

[10] Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.

[11] Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 276 с.

[12] Аванесов Г.А. Криминология, прогностика, управление: учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975. 423 с.

[13] Лонщакова А.Р., Можаева И.П., Лонщаков А.А. Crime et veritas – методические и тактические особенности установления предиктивной криминалистически значимой информации при производстве вербальных следственных действий. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2026612867 от 30.01.2026; заявка № 2026611792 от 22.01.2026.

[14] Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997. 355 с.

[15] Шайхуллин, М. С. Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход / М. С. Шайхуллин // Право и государственность. 2024. № 4(5). С. 16-22. – EDN TUXGEO.

[16] Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. 130 с.

[17] Введение в философию: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / И.Т. Фролов и др. М.: Политиздат, 1989. 639 с.

[18] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. М.: Юристъ, 1997. 464 с.

[19] Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 418 с.

[20] Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2001. 472 с.

[21] Мухаметшин Ф. Б. Вопросы защиты прав потерпевшего на досудебной стадии уголовного процесса / Ф. Б. Мухаметшин // Право и государственность. 2026. № 2(11). С. 56-61. – DOI 10.70569/2949-5725.2026.11.2.010. – EDN XAVKVW.

References:

[1] Vozgrin I.A. Principles of the methodology of investigating certain types of crimes: a study guide. – L.: Higher Political School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1977. 80 p.

[2] Shaver B.M. On the basic principles of the particular methodology of crime investigation // Socialist Legality. – 1938. – № 1. P. 42–56.

[3] Belkin R.S. A course of criminalistics: in 3 vols. Vol. 1. – M.: Yurist, 1997. 408 p.

[4] Belkin R.S., Vinberg A.I. Criminalistics and proof (methodological problems). – M.: Legal Literature, 1969. 216 p.

[5] Gorsky G.F. Identification and study of the causes of crime at the stage of preliminary investigation: thesis … Candidate of Law. – Voronezh, 1965. 301 p.

[6] Ignatiev M.E., Komarov I.M. Establishing cause-and-effect relations in crime investigation: a monograph. – M.: Yurlitinform, 2021. 328 p.

[7] Drapkin L.Ya. The concept and classification of investigative situations // Investigative situations and the solving of crimes. – Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute, 1975. P. 26–44.

[8] Volchetskaya T.S. Forensic situalogy: thesis … Doctor of Law. – M., 1997. 396 p.

[9] Mozhaeva I.P. The forensic doctrine of the organization of crime investigation: formation and development prospects: a monograph. – M.: Yurlitinform, 2018. 352 p.

[10] Garmaev Yu.P. Theoretical foundations of forming forensic methodologies of crime investigation: thesis … Doctor of Law. – M., 2003. 342 p.

[11] Strogovich M.S. The doctrine of material truth in criminal procedure. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1947. 276 p.

[12] Avanesov G.A. Criminology, prognostics, management: a study guide. – Gorky: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1975. 423 p.

[13] Lonshchakova A.R., Mozhaeva I.P., Lonshchakov A.A. Crime et veritas – methodological and tactical features of establishing predictive forensically relevant information in the conduct of verbal investigative actions. Certificate of state registration of a computer program RU 2026612867 of 30.01.2026; application № 2026611792 of 22.01.2026.

[14] Kustov A.M. The forensic doctrine of the mechanism of a crime: thesis … Doctor of Law. – M., 1997. 355 p.

[15] Shaikhullin M.S. Protection of human and civil rights and freedoms: an axiological approach // Law and Statehood. – 2024. – № 4(5). P. 16–22.

[16] Belkin R.S. Lenin's theory of reflection and methodological problems of Soviet criminalistics. – M.: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1970. 130 p.

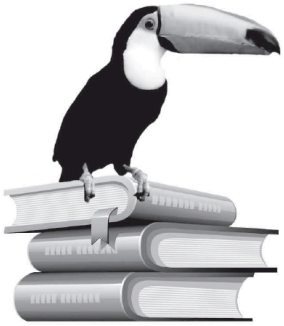
[17] Introduction to philosophy: a textbook for higher education institutions: in 2 parts. Part 2 / I.T. Frolov et al. – M.: Politizdat, 1989. 639 p.

[18] Belkin R.S. A course of criminalistics: in 3 vols. Vol. 2. – M.: Yurist, 1997. 464 p.

[19] Ivanov I.I. Forensic prevention: a comprehensive study of its genesis, state and prospects: thesis … Doctor of Law. – SPb., 2004. 418 p.

[20] Makhtaev M.Sh. Problems of forensic support for crime prevention: thesis … Doctor of Law. – M., 2001. 472 p.

[21] Mukhametshin F. B. Issues of protecting the rights of the victim at the pre-trial stage of the criminal process/F. B. Mukhametshin // Law and statehood. 2026. № 2(11). P. 56-61. – DOI 10.70569/2949-5725. 2026.11.2.010. – EDN XAVKVW.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru